"Грейбек был ненормальным и психопатом. Ему нравилось то, что он делал, он упивался этим. Он хотел затащить людей в те глубины, где находился сам, и сделать их зависимыми от него. По-своему он был таким же плохим, как и Риддл, желая, чтобы люди правили, пугали, и поскольку закон не оставлял им другого выбора, лучшего способа выжить, он мог. Это одна из причин, почему мы должны что-то изменить."

"Хорошо, я все это понимаю, но все равно будет трудно убедить людей". Сказала она ему.

Он пожал плечами. "Тогда мы продолжаем пытаться, пока не добьемся для них равных прав по закону, потому что это будет самая легкая битва".

Она бросила на него настороженный взгляд. "Какие еще битвы ты рассматриваешь?"

"Маггловорожденные, полукровки, домашние эльфы, кентавры, гоблины, любая разумная раса людей, говорящая на английском". Он ответил. - Не может быть одного свода законов для чистокровных и другого для всех остальных. Немагический мир этого не потерпит".

"Гарри...!" - начала она восклицать в знак протеста.

Он прервал ее, и в его голосе послышалось легкое раздражение, даже для нее самой. "Цисса, если мы не сделаем этого сами, нам повезет, если Корона просто не пошлет кого-нибудь в министерство и не объявит, что соглашение о статуте секретности и разделении наших двух миров расторгнуто, и все законы, относящиеся к магическому миру, недействительны до тех пор, пока они не вступят в силу. может быть пересмотрен и одобрен, и отныне волшебный мир подчиняется тем законам парламента, представителем которых тогда будет Министерство, как указано для всей страны."

Она стояла, разинув рот, и смотрела на него, пока он ждал, когда к ней вернется самообладание. "Они могут это сделать?" - наконец спросила она.

Он кивнул. "Согласно договору, это все, что они должны сделать, чтобы расторгнуть договор. Им не понадобились бы пистолеты и маггловское оружие, если бы волшебный мир не отказался подчиниться правлению короны."

"Это было бы так просто?" спросила она, не совсем веря в то, что он говорил.

"Это было бы так просто". Он кивнул. "Вот почему мы должны изменить наше общество так быстро, как только сможем, потому что это было бы наиболее вероятной причиной того, что немагикам пришлось бы захватить министерство силой: оно отказалось подчиняться приказам короны. И тут на помощь приходишь ты."

Она пристально посмотрела на него. «что?»

"Я буду очень занят в Визенгамоте и в глазах общественности, пытаясь заручиться поддержкой всего, что я хочу сделать, и мне нужно, чтобы вы помогли мне собрать информацию, которая поможет мне это сделать". Он ответил.

"Какого рода информация?"

Он пожал плечами. "Любой вид, который может помочь нам свергнуть тех людей, которые откажутся склониться перед короной и, возможно, прибегнут к насилию. Новости о том, насколько хорошо или насколько плохо может осуществляться любой из наших планов; кто что с кем делает, что мы можем использовать в качестве рычага, помогающего нам получить то,

что мы хотим. Такого рода вещи".

"Вы хотите шантажировать людей?" недоверчиво спросила она. Он действительно поседел!

Он ухмыльнулся. "Я предпочитаю думать об этом как о том, чтобы склонить их на нашу сторону в споре". Он ответил.

Знание - сила; сколько раз она говорила это Драко, пока он рос? Сколько раз ее мать говорила ей? Она знала, что должна помочь ему, и он хотел, чтобы она это сделала, собирая информацию. "Зачем тебе нужно, чтобы я это делала?" - Спросила она, искренне озадаченная. "Ты мог бы получить это сам любым количеством способов".

Он ухмыльнулся ей. "Не такого рода". Он сказал. "Мне нужно, чтобы вы использовали свои контакты среди элиты нашего общества и подключились к той огромной сети сплетен и слухов, которая существует повсюду в самых разных формах. Особенно среди дам, если судить по моему опыту в Хогвартсе. Никогда не знаешь, когда знание чьего-то грязного белья пригодится."

Ей пришлось признать, насколько он был прав в этом. Сколько раз она делала точно то же самое, чтобы достичь своих целей или целей Люциуса? "Ты хочешь, чтобы я шпионил для тебя". Это было простое заявление без намека на взаимные обвинения.

"Это не шпионаж, если они добровольно рассказывают тебе что-то". Глубокомысленно заметил он. Она покачала головой и рассмеялась в ответ, особенно над выражением его лица, когда он это сказал.

"Я просто хотел бы знать, кем был один из немагических правительственных шпионов, чтобы я мог связаться с ними", - сказал Гарри. "Если бы я мог заставить их предоставить мне часть информации, которой они располагают, это во многом помогло бы мне выяснить, что важные люди делают за пределами страны".

"Разве знание того, кто такой шпион, как бы сводит на нет их эффективность как шпиона?" она спросила.

Он вздохнул. "Да, но мне было бы немного легче делать то, что я хочу, если бы я могла вытянуть из них хоть какую-то информацию".

"Если бы они потом просто не стерли тебя из памяти, как ты сказал". Отметила она.

"Я сомневаюсь, что они сделали бы это, если бы мы могли наладить двусторонний поток информации о том, чего каждый из нас хотел". Он ответил. Она заметила, что его голос звучал немного рассеянно. "В конце концов, я лорд, имеющий доступ к большому количеству информации, о которой среднестатистический маглорожденный или даже полукровка мог бы только мечтать. Я думаю, что обмен информацией мог бы быть весьма выгоден обеим сторонам".

Она поняла, что он смотрит через ее плечо на что-то на другой стороне улицы. Обернувшись, она увидела, что это была большая витрина с широкими витринными окнами и вывеской с надписью "Корсетные и кожаные изделия тети Эм" над ними. В витринах она могла видеть манекены, одетые в образцы вышеупомянутых предметов. В магазине был представлен широкий ассортимент каждого из вышеупомянутых товаров.

"Давайте зайдем туда". Сказал он, глядя на нее в ожидании ее согласия, очевидно, что любой

разговор на предыдущую тему подошел к концу.

"Почему?" - у нее возникло нехорошее предчувствие по этому поводу, когда она посмотрела на некоторые корсеты в витринах.

"Я бы хотел осмотреться, и, возможно, ты увидишь что-нибудь, что тебе понравится". Ответил он.

Теперь она понимала, к чему все идет. Раньше она носила корсеты и ненавидела их. Жесткие корсеты и туго зашнурованные приспособления душили ее, когда она была моложе, по настоянию матери, и она поклялась никогда не надевать ничего другого после того, как вышла замуж. "Ты хочешь, чтобы я носила корсет?" она спросила его.

"Я не знаю, мы еще ни на что не смотрели". Он ответил с ухмылкой, почти плотоядной.

"Я не ношу корсет". Твердо заявила она.

"почему нет? Твоя сестра носила его все время". Его ухмылка все еще была заметна.

"Белла была сумасшедшей". Указала она.

Гарри рассмеялся. "За последний месяц мы зашли во все магазины одежды, обуви и ювелирных изделий, которые вы видели и на которые хотели посмотреть. Разве мы не можем просто зайти в тот, на который я хочу посмотреть, и осмотреться?"

Ей пришлось признать правоту этого утверждения. Он ни разу не пожаловался на покупки одежды или вообще на какие-либо покупки, которые она хотела бы совершить. "Хорошо, мы можем войти, но я скажу вам прямо сейчас, что не собираюсь носить уродливый, неудобный, тугой корсет".

"Нарцисса, корсеты в наши дни не уродливы и не неудобны". Объяснил Гарри, обняв ее за талию и ведя через улицу в магазин. "Многие из них встроены прямо в платья, и они выглядят действительно красиво".

Она опустила ногу. "Я не ношу корсет". Твердо заявила она.

15 минут спустя она пересмотрела это утверждение. Гарри был прав; многие корсеты были не просто красивыми, они были великолепны. Очевидно, что они были разработаны не только как базовые предметы одежды, о которых она знала, многие из них предназначались для ношения в качестве верхней одежды. Немногие из них были на косточках, и они были любого цвета, который она могла придумать, и были сшиты из самых разных материалов. Также было много разных фасонов, от простых утягивающих поясов до пышных бюстье, от осиной талии до песочных часов. Тот, на который она сейчас смотрела, был из блестящей черной кожи с золотым шитьем. Манекен, на котором это было изображено, также был одет в облегающие черные кожаные брюки и босоножки на каблуках с ремешками. Она должна была признать, что это выглядело очень сексуально. Она не знала, где бы надела его, кроме как дома для Гарри или в ночном клубе, в который он ее водил, но она серьезно подумывала о его покупке. Было также красивое платье королевского синего цвета с вышитыми на нем золотыми лилиями, которое хорошо сочеталось бы с длинной струящейся юбкой и жакетом, которые у нее были.

Аналогичным образом, кожаная одежда была такой же разнообразной и красивой, как и все, что она когда-либо видела. Любой предмет одежды, который она обычно носила, был выполнен

из кожи: юбки, топы, брюки, нижнее белье, куртки и пальто, а также обычные изделия из кожи, такие как сапоги, туфельки и перчатки. И хотя она думала, что цвета будут в основном просто черными или коричневыми, может быть, немного красными, получилась настоящая радуга оттенков.

Она прошла через магазин, в то время как Гарри двинулся в другом направлении, рассматривая товары для продажи, когда заметила разделительную стену сзади. Она тянулась по всей ширине магазина, и в ней было несколько дверей. Над ближайшей она прочитала "Только для взрослых". Заинтригованная, она вошла и сразу же увидела причину появления вывески.

Прямо внутри стоял манекен, полностью одетый в кожу, но не такой, как кожаная одежда в передней части магазина. Начнем с костюма, который был на нем. Черный, как ей показалось, он было зашнурован по бокам от щиколоток; трудно было быть уверенным, поскольку на фигуре были сапоги до колен на высоком каблуке, доходившие чуть ниже подмышек. Они были зашнурованы снаружи от запястий до шеи, которая была окружена широким черным воротником, утыканным стальными шипами, которые закрепляли шлем, полностью закрывающий голову. Который завязывался сзади и не имел отверстий ни для глаз, ни для рта, только два маленьких отверстия для ноздрей.

Руки манекена были оттянуты назад и заключены в конический кожаный переплет от кистей почти до плеч и зашнурованы, чтобы стянуть руки вместе. Регулируемый ремень проходил через каждое плечо и под мышкой, чтобы закрепить устройство на месте. Идентичный предмет был выставлен на стене сбоку и помечен как "одинарный рукав".

Костюм был без вырезов, и обе груди выступали через два отверстия в груди предмета одежды. Вокруг манекена были разложены разнообразные аксессуары для него, включая различные типы шлемов, повязок на глаза, кляпов, воротничков, бюстгальтеров и накладок для промежности. На витрине на стене за ним были представлены различные варианты костюма.

Мысленно переведя цены, указанные на весь ансамбль, в галеоны, она решила, что предпочла бы иметь эквивалент в виде изысканных ювелирных украшений.

Прогуливаясь взад и вперед по проходам, она увидела множество предметов одежды, которые, как она знала, владельцы, вероятно, спрятали бы, чтобы носить или использовать в уединении своих спален... или в любом другом месте за закрытыми дверями и занавешенными окнами.

По какой-то маленькой причине, которую она не могла до конца объяснить, ей было приятно отметить, что, похоже, существует столько же способов ограничить интимные органы мужчины, сколько и женскую грудь. Некоторые из них выглядели довольно болезненно, и она могла бы вспомнить нескольких мужчин, на которых хотела бы их видеть…без возможности их удалить. Она была вполне готова признаться себе, что это никоим образом не имело никакого отношения к ее пребыванию в Лютом переулке; некоторые из мужчин, о которых она думала, заслуживали такого задолго до такого поворота событий.

http://tl.rulate.ru/book/4131/120075